

противопоставлять национальное и транснациональное, или космополитическое. В космополитическом мировоззрении и ментальности людей противоречиво переплетены глобальное и локальное, космополитизация и антикосмополитизация, новый подход к правам человека – как включающий права граждан, и прежние традиции колониализма, национализма и геноцида. Космополитизация сознания осуществляется таким образом, что замечая материальные, бытовые, повседневные проявления космополитизации, люди, в массе своей придерживающиеся национального сознания, и особенно государственный аппарат, местные власти, политические партии, публичная сфера, образование, не фиксируют этот процесс на уровне собственного сознания. Необходимо критическое осмысление уже происходящего взаимодействия национального сознания и складывающегося космополитического проекта общества. Космополитизм провоцирует национальное мировоззрение, подвергая сомнению национально-государственный порядок, а национализм подозревает космополитизм в «нелояльности и незаконной легальности» (У. Бек).

Вынужденным носителем космополитического мировоззрения, поневоле разрушающим деление общества на своих и чужих, а также порядок и режим национального государства и установки национализма, становится мигрант. Жизнь мигранта, по мнению У. Бека, «способна служить источником социального капитала и транснациональной гражданственности» [2]. Попытки мигрантов заявить о себе публично противоречат пониманию прав граждан конкретного государства, ведут к переосмыслению и прав гражданина как официального представителя национального государства, и прав человека. Международные правозащитные движения, неправительственные организации также отрицают принцип национального суверенитета при попытках решения проблем экологии или нарушений прав человека, отстаивают приоритет прав человека перед правами гражданина. Космополитическое мировоззрение

содержит размытое, лишенное противопоставлений отношение к различиям и границам – признание прав на различия, прав человека, включающих, а не исключающих права гражданина, то есть признание Другого и готовность к диалогу с ним. Вместо ориентации на замкнутость и исключение Другого, т.е. «логики исключающей дифференциации», присущей национализму, космополитизм принимает логику «включенных оппозиций» (У. Бек), «включающую дифференциацию» по типу «и то, и другое», то есть признание различий без их противопоставления. В научной литературе, публицистике, средствах массовой коммуникации обсуждается и идея космополитического государства, например, по отношению к Европейскому Союзу. Условием ее разработки становится взаимное отделение понятий государства и нации.

Тенденция постепенного уменьшения различий между индивидом (любым человеком) и гражданином зародилась вместе с появлением естественно-правовой концепции человека и развивается параллельно укреплению позиций концепции прав человека в сегодняшнем мире. Однако ее распространение сталкивается с периодическими вспышками консервативных настроений, связанными со стремлением сохранить привилегированность национального гражданства. Космополитическое гражданство, или феномен гражданина мира многим пока представляется утопией, восходящей к концепции всемирного гражданства И. Канта. Однако, возможно, после некоторого отступления перед тенденцией развития членства в транснациональных корпорациях, эта по видимости неосуществимая мечта продолжит свой путь. В этом случае для ее осуществления невозможно будет просто экстраполировать на будущее институциональные условия и добродетели гражданина нации. Для утверждения космополитического мироустройства и культурно-исторического типа гражданина мира потребуются создание новых институциональных условий и выработка этоса космополита.

С этим связана необходимость переосмысления парадигмы Модерна, характерной для нынешней политической науки. Последняя должна учитывать принципы методологического космополитизма - взаимосвязанности мира, общих проблем и рисков, равенства наций-государств перед глобальными рисками, отсутствия отношений подчинения, зависимости одних стран от других; изменчивости отношений в мире, объясняемых с помощью метафоры «текучести» и терминов потоков, сетей, течений, полей, взаимного проникновения локальной, национальной, этнической, религиозной и космополитической культур. Национальное мировоззрение и его идеал национальной и культурной однородности – основа культуры Модерна, овеществленная в политических и правовых институтах. В парадигме Модерна политика (государство) и нация тождественны друг другу. Тезис о том, что политическую власть осуществляют нации как политические общности, в настоящее время подвергается сомнению. Наступает время метаполитики, ее субъекты, глобальные акторы – глобальный капитал и неправительственные организации, нацелены на трансформацию системы национального суверенитета. Национальное мировоззрение и национальная парадигма в социальных науках постепенно утрачивают объяснительный потенциал и адекватность реальности. Возникает необходимость исследования того, как «граждане мира» воспринимают себя относительно граждан национальных государств. Но складывается ли космополитическое гражданство и соответствующая идентичность? Нормативно-политическая проблема осуществимости космополитической демократии пока не так часто ставится и не осознана в достаточной мере. По мнению С. Вертова, эта проблема должна определяться через «уважение государством прав человека» [3].

Монокультурный и мононациональный образ «коренного жителя» того или иного государства, лежащий в основе национализма и ментального измерения модели гражданина Модерна, уже не верен ни теоретически, ни исторически, поскольку «коренных жителей» не существует в принципе.

Социокультурные условия существования национального государства и модели гражданина – единство пространства, народа и государства, постепенно уходят в прошлое. Однако организационные формы космополитического устройства еще не сформировались. Понятие национального суверенитета, лежащее в основе модели государства Модерна, становится неадекватным постнациональной, транснациональной и стихийно космополитической реальности. Транснациональность – движущаяся, рассеянная национальность. Транснациональное и космополитическое переходят одно в другое. Национализм же противопоставляет себя и транснационализму, и космополитизму. «Транснациональность обозначает такие жизненные формы и практики, которые замещают национальное противопоставление «или – или» сонациональным «и то, и другое». Сонациональные формы жизни, мысли и практики, осуществляемые поверх границ между государствами, являются транснациональными [4].

Потребность адекватного отражения тенденций развития национального государства и гражданства в контексте настоящей эпохи, эпохи противоречивых и разнонаправленных изменений в политическом бытии, политической культуре и научном дискурсе, детерминирует необходимость движения к новой теоретической парадигме исследования, способной обеспечить взаимное дополнение парадигмы Модерна и дискурса Постмодерна, а также примирить национальное и космополитическое мировоззрение.

Литература

1. Кастлз С. Глобализация и миграция: некоторые очевидные противоречия// Международный журнал социальных наук. 1998. Ноябрь, 23. С.30.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. С. 155.

3. Вертовек С. Направление действий среди многообразия культур и виды гражданства в европейских городах // Международный журнал социальных наук. 1998. Ноябрь, 23. С. 32.

4. Бек У. Космополитическое мировоззрение... С.95.

Фатихов С. П.,
г. Екатеринбург

СТРАХ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ

Страх – первая эмоция, которую испытывает человек в Библии. Не желание, не стыд, но страх. Вкусив от древа, Адам открывает, что он наг, и прячется от Бога, сознаваясь: «Убоялся, потому что я наг». Почему страх? Возможно, потому, что для творцов Библии страх – самая ошеломляющая из эмоций. До того как их охватил страх, Адам и Ева существуют и действуют в мире, но без какого-либо ощутимого опыта этого мира. С обретением страха их сметают переживания. Пребывая в неведении, Адам и Ева способны лишь на самое ленивое признание добра и самое смутное представление о зле. Такая слабая осведомленность о зле превращает их в зрителей своей собственной жизни, в лучшем случае – в полусознательных актеров. Никто из них не знает в точности, что творит. Но испугавшись, она узнают. Простой соблазн приводит к драматическому выбору, инертное движение – к избирательному действию. Их история (и наша!) начинается.

Под политическим страхом будем подразумевать переживание людьми возможности определенного ущерба их коллективному благополучию – боязнь терроризма, паника в результате роста преступности, тревога из-за упадка нравственности – или же запугивание людей властями либо отдельными группами. Что же превращает оба типа страха скорее вполитический, чем в индивидуальный страх? То, что они зарождаются в обществе либо несут общественные последствия.